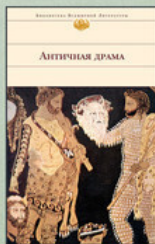

Еврипид

Ифигения в Авлиде

*Часть сборника
Античная драма (сборник)*

Еврипид

Ифигения в Авлиде

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=642525

Ифигения в Авлиде: Эксмо;

ISBN 5-699-13321-6, 978-5-699-21133-3

Аннотация

Трагедия была написана в Македонии в конце жизни Еврипида и поставлена в Афинах посмертно.

Миф о том, как Артемиду потребовала с отправляющихся в Троянский поход греков выкупа за попутный ветер – дочь Агамемнона, Ифигению – уже использовался в не дошедших до нас трагедиях Эсхила и Софокла. Еврипид не объясняет, почему богиня потребовала неслыханного дара (греки не приносили человеческих жертв); Эсхил рассказывает о дурной примете – орлах, растерзавших беременную зайчиху. Существует и версия, согласно которой Агамемнон убил лань в священной роще Артемиды и был наказан за это.

Подмена жертвы на алтаре ланью и превращение Ифигении либо в бессмертную спутницу Артемиды, либо в ее жрицу – очень древний мотив. Еврипид разрабатывает его в "Ифигении в Тавриде".

Содержание

Действующие лица	4
Пролог[1]	5
Парод	19
Эписодий первый	27
Стасим первый	53
Эписодий второй	56
Стасим второй	84
Эписодий третий	88
Стасим третий	116
Эписодий четвертый	120
Стасим четвертый	164
Эксод	169

Еврипид

Ифигения в Авлиде

Действующие лица

Агамемнон

Старик

Хор халкидских женщин

Менелай

Вестник

Клитемнестра

Ифигения

Ахилл

Действие происходит в стане ахейцев под Авлидой.

Пролог¹

Агамемнон

Выходи из шатра на поляну, старик;
Ты мне нужен.

Старик

(за сценой)

Иду. В чем же замысел твой,
Агамемнон-отец?

¹ Единственный в греческой трагедии случай, когда обычный пролог (монолог, вводящий зрителей в курс дела), обрамлен диалогами.

Агамемнон

Поспешай.

Старик

Я спешу.

Моя старость, владыка, – бессонный покой,
А глаза у нее, что два сторожа, бдят.

Агамемнон

Этот яркий пловец... Как зовешь ты его?

Старик

Это – Сириус, царь; под седмицей Плеяд
Он плывет; половинный лишь пройден им путь.

Агамемнон

И кругом – тишина: не проснулись грачи²,
Не шелохнется море; могучий Еврип³
Точно скован воздушным молчаньем.

Старик

Но зачем же ты сам о палатке забыл,
Агамемнон-владыка? В Авлиде покой;
На стенах даже стража недвижно стоит.
Не вернуться ль в шатер?⁴

² *грачи* – в подлиннике просто “птицы”

³ *Еврип* – пролив между Беотией и Евбеей.

⁴ *Не вернуться ли в шатер* – нарушение сценической иллюзии: действительно, у Агамемнона нет никакой причины разговаривать со стариком по секрету на глазах у публики. Ниже мы узнаем, что Агамемнон делал *внутри* шатра. Характерное для Еврипида (в противоположность Софоклу) обнажение “скрытого пространства”.

Агамемнон

Как ты счастлив, старик!
Как завидны мне все, что в безвестности век
Свой исполнить могли! А на славы верхах —
О, не стал бы я этих людей величать!

Старик

Но не там ли всей жизни найдешь красоту?

Агамемнон

Да, найдешь; да надолго ль? Приманка сладка,
А откусишь – претит. Оскорбленный ли бог
Наше счастье разрушит, иль прихоть людей
Его злобно на клочья истреплет...

Старик

Недостойное слово промолвил ты, царь!
Иль ты мнил, на бессменное счастье тебя,
Агамемнон, родил повелитель Атрей?
Боги смертнорожденному в долю дают
Лишь с печалью счастье; и рад ли, не рад —
Но ты должен веление божье терпеть.
Ты ж, светильника блеском шатер озарив,
Покрывал письменами скрижаль⁵... у тебя
И поныне в руках она; пишешь слова —
И стираешь опять; вот печатью скрепил —
Глядь, уж сорвана вновь она, оземь доску
Ты бросаешь, и слезы текут из очей.
Уж порой мне казалось, безумец сидит
Предо мною в шатре. Что терзает тебя?
Что случилось с тобой, государь? О, скажи
Мне доверия слово: я верен тебе.
Ведь недаром же в брачное вено меня
В твой чертог снарядил повелитель Тиндар
Провожатым почтенным невесты!

⁵ Скрижаль – покрытая воском дощечка для письма. Она складывалась вдвое и запечатывалась перстнем с печаткой.

Агамемнон

Трех дочерей на свет явила Леда⁶:
Звалась Фебой первая из них,
Жена моя, вторая, Клитемнестрой,
И младшая Еленой. Женихов
Прославленных в Элладе и могучих
Ее краса манила, и вражды
Зажглось меж ними пламя: уж носились
Кровавые угрозы по устам,
Суля ее избраннику расправу...
Уж голову старик Тиндар терял,
Ее отец, колеблясь, выдавать ли,
Иль лучше дочь совсем не выдавать, —
И вдруг его решенье осеняет —
И юношам он молвит: “Женихи,
Клянись мне, соединив десницы
И пепел жертв обильно оросив,
Спасать от бед избранника невесты,
И если кто, будь варвар то иль грек,
Столкнув его с Елениного ложа,
Тиндара дочь в свой город увезет, —
Клянись мне разрушить стены вражь”,
Так царь Тиндар, опутав женихов

⁶ Трех дочерей на свет явила Леда – в мифах обычно упоминаются две: Клитемнестра и Елена.

И клятвою связав их, дочке отдал:
“Любого, дочь, ты выберешь – плыви,
Куда влечет Киприды дуновень”.
Был выбором отмечен Менелай.
О, горе нам!.. Но годы шли... Фригиец,
Решивший спор богинь⁷ – так говорит
Предание, в Лакедемон приехал:
Цветами на одеждах ослепив,
Весь золотом увешанный, как варвар,
С царицею влюбленный Приамид
Влюбленную уплыл к родимой Иде⁸,
Пока по свету ездил Менелай...
Но вот домой вернулся царь: язвимый
Любовью и обидою, он шлет
Во все края Эллады, чтоб о клятве
Припомнили ахейцы... На призыв
Воздвиглись копья мигом и немедля
Среди щитов блестящих женихи
Под парусом, на бранных колесницах,
Близ тесных вод авлидских собрались
И стали лагерем. А мне начальство
Поручено по выбору... Еще бы,
Ведь Менелай мне брат. О, эту честь,
А с ней и жезл охотно бы я отдал!
Окончены все сборы, и давно

⁷ *Фригиец, решивший спор богинь*, – Парис, признавший Афродиту прекраснейшей из богинь и за это получивший в награду прекраснейшую из женщин – Елену.

⁸ *Ида* – гора в Троаде.

К отплытию готов наш флот, да ветра
Бог не дает... И вот Калхант-вешун
Средь воинов, безвременьем томимых,
Изрек, что царь и вождь Агамемнон
Дочь Ифигению, свое рожденье, должен
На алтаре богини заколоть,
Царицы гладей этих. “Если, молвил,
Заколете девицу, будет вам
И плаванье счастливое, и город
Вы вражеский разрушите, а нет —
Так ничего не сбудется”. Об этом
Пророчестве узнав, оповестить
Через Талфибия-герольда приказал я
Дружины наши известить, что дочь
Я никогда зарезать не отважусь.
Увы! Зачем меня речами брат
Сумел склонить на злое дерзновенье?
Вот на таком же складне написав,
Безумное я отдал приказанье
Жене, чтобы сюда прислала дочь:
Мол, Ахиллес ей руку предлагает...
А к тем словам добавил, что герой
Не хочет с нами разделить похода,
Коль в жены Ифигению ему
Я не отдам и ложа не разделит
Во Фтии с ним царица... Я в письме
Перед женою лгал, блестящим браком
Ее прельстить желая... И об этом
Здесь знают только трое: Менелай

Да Одиссей с Калхантом. О, решенье
Позорное отброшено, – теперь
Как следует я все списал на эту
Дощечку, и сегодня ты, старик,
Меня как раз за этим ночью видел,
Когда печать срывал я и лепил.
Иди, старик, с моим посланьем в Аргос;
А чтоб ты знал, какую весть несешь,
Я верному слуге жены и дома
Ее сейчас словами передам...

Старик

Объясни же мне речью посланье твое,
Чтобы с записью вровень вещал мой язык.

Агамемнон

“Чадо Леды, тебе мой приказ,
А что раньше прочла – позабудь!..
На глубокую заводь Евбеи
Деву-дочь, царица, не шли
К бесприбойным, авлидским брегам...
Брачный факел ее сбережем

Мы до лучших дней, Тиндарида...”

Старик

А что будет с Ахиллом? Не стерпит гордец,
Что лишился невесты он: пламенный гнев
На тебя он воздвигнет и Ледину дочь, —
Он опасен; скажи, ты подумал о нем?

Агамемнон

Ничего он не знает; лишь имя его,
Не спросясь, я использовал. Всуе нарек
Женихом я Пелида, и деву ему
Для любовных объятий вотще посулил:
Его слуха та весть не коснулась.

Старик

Как? Ты сына богини нарек женихом,
Чтоб невесту отправить под нож, на алтарь?

Дерзновенна же мысль, Агамемнон, твоя!

Агамемнон

О, безумье меня охватило.
Был опутан грехом⁹ мой рассудок!
Но спеши, дорогой, и лета позабудь
На стопах окрыленных!

Старик

Мой царь, я готов.

Агамемнон

Не хоти отдохнуть ни в дубравы тени,
Ни у струй ручейка: пусть целительный сон
Не чарует очей утомленных.

⁹ *Был опутан грехом* – поскольку греки не знают понятия “греха”, Агамемнон говорит, что “впал в ату” – роковой обман.

Старик

Сохрани меня бог!

Агамемнон

На распутьях ты
Напрягай свои очи и зорко следи,
Не несет ли четверка летучих коней
По дороге повозку, и в ней мою дочь
К нашей ставке морской.

Старик

Твое слово – закон.

Агамемнон

А коль встретишь царевну вне стен городских,
Окруженную свитой, вскочи на возок,
У возницы поводья схвати – и назад
Их к творению древних киклопов¹⁰ гони!

Старик

Но поверят ли мне твоя дочь, господин,
И царица твоя?

Агамемнон

На скрижали печать —
Береги ее. В путь! Уж белеет восток.
Недалеко заря и ретивый огонь
Скакунов Гелиоса. Старик, послужи!

Старик уходит.

О, стремления смертных! Никто не блажен
До конца своей жизни, – улыбка богов

¹⁰ К творению древних киклопов – мощные стены Микен, по преданию, сложили великаны (“циклопическая кладка”).

Ненадолго нам светит. Трудись же, борись —
Чаши мук не уйдет ни единый.

Уходит в шатер.

Парод

На оркестру вступает хор халкидских женщин.

Хор

Строфа I

К вам я, волны авлидские,
Волны пенно-соленые,
Шла берегами песчаными.
И воды Еврипа тесного
Мой, рассекая, спешил челнок.
Я Халкиды возлюбленной
Стены родные покинула,
И Аретусы славной,
С гулом морским слитый,
Милый шум позабыла.
Видеть ахейцев душа горит
Рати суровые,
Что с Агамемноном
За Тиндаридою
Царь ведет златокудрый.
Так говорили мне:

Дивную с берега Еврота зеленого
Пастырь Парис увлек,
В дар от Киприды прияв ее.
Возле потока недаром он,
Возле жемчужно-росистого,
Ей присудил красоты венец
В споре с Палладой и Герою.

Антистрофа I

Рощей девы Латонии¹¹,
Полной жертвокурения,
Ноги несли меня быстрые...
Но только лагеря пестрого
Пламя щитов увидала я,
Сбруи медной сверкание, —
Краской стыдливости розовой
Вспыхнули вмиг ланиты.
Там двух Аяксов славных,
Над доскою склоненных,
Видела жадно следивших я
Ходы мудреные...
Был Паламед при них —
Навплия мудрый сын.
Мышцы рук напрягая,

¹¹ Латония – Артемида.

Диск там Тидид метал.
Им Мерион¹² любовался, Аресов сын,
Чудо меж смертными.
Там и Лаэртом рожденного
Зрела я скал повелителя;
Там и Нирей¹³ мне герой предстал,
Муж, что красою сияющей
Равных не знает меж эллинов.¹⁴

Эпод

Там и повитый Фетидою,
Мудрым Кентавром взлелеянный,
Взоры Ахилл пленял,
Ветра соперник...
Он по камням острым,

¹² *Мерион* – один из храбрейших героев у Гомера, однако не “сын Ареса” и не “чудо”.

¹³ *Нирей* – у Гомера красавец, не отличавшийся мужеством и погибший в первом же бою.

¹⁴ Перечень вождей и кораблей близко воспроизводит “список кораблей” у Гомера (*Илиада* II 494–785). Еврипид оживляет перечень бытовыми сценками из жизни военного лагеря. Особенно приятно представить себе Аяксов за настольной игрой (какая-то разновидность игры в кости, буквально: “тешились бросками разнообразных фигурок”, греческие кости представляли собой не кубики, а вырезанную из кости сложную фигуру). В подлиннике с ними играет еще и Протесилай.

Берегом близ колесницы,
В панцире, в тяжких латах
Мчался, с четверкой споря...
Ферета даром внук,
Славный Евмел¹⁵ -герой
Криком коней бодрил;
Тщетно стрекалом он
Жег златоуздых пыл.
В очи мелькнули мне
Два дышловых коня:
Буро-сребристые,
Ноги с подпалиной;
Но пристяжные два,
На поворотах лишь
Силой им равные,
Даром взметали прах...
Вот уж в виду мета, —
И окольчуженный
Уж обогнал Пелид
Руки Евмеловы...
Вот он ярмо¹⁶ настиг:
Будет с победою...

¹⁵ *Евмел* – его колесница названа в числе лучших уже у Гомера.

¹⁶ *ярмо* – в подлиннике “узда Ананки”, образ, навеянный “Агамемноном” Эсхила.

Строфа II

Полюбилось сосчитать
Тьмы ахейских кораблей,
Чтоб и восторга и жалости блеском
Загорелся женский взор.
Там, где брызжет вал
В правое крыло,
Там фтиотские ладьи
Мирмидонский держит вождь.
Пятьдесят судов —
Пятьдесят богинь
Их в изваяньях золотых охраняют:
То Нереиды, кормы украшенья;
Их Ахилла войско чтит.

Антистрофа II

Равные числом стоят
Рядом Аргоса ладьи,
Правят прекрасными сын Мекистея
И Сфенел, ретивый вождь.
Шестьдесят затем
Из Афин привел

Сильного Тесея сын.
Их не трудно распознать:
Ведь на всех зарей
Золотой горит
Лик вдохновенный Паллады могучей;
Грозно она колесницей крылатой
Правит, ясный знак пловцам.

Строфа III

Беотян затем снаряженье морское
Увидели мы: пятьдесят легкокрылых
Судов колышет волн прибой.
На них сверкает Кадм;
Поверженного змея
Пятой смиряет он.
А правит бесстрашную ратью плавучей
Землей рожденный¹⁷ царь Леит.
Такой же силы вождь
За ними держит след —
Аякс, повелитель фокейцев и локров,
Покинув Фроний, стольный град.

¹⁷ *Землей рожденный* – Леит принадлежал к числу “спартов” (см. “Семеро против Фив”).

Антистрофа III

А далее златом обильных Микен
Красуются струги; их сто собралось,
И вождь им всем – Атрея сын.
Но там же и Адраст¹⁸ —
А друг он верный другу;
Грозит беглянке он,
Что бросила дом ради варварской свадьбы,
Напомнить эллинский закон.
Вблизи пилосский царь
Взор, Нестор¹⁹, наш пленил;
Знак тукопытный лады его красит —
Алфей, реки родимой бог.

Эпод

Рядом стоят – дюжина всех —
Смелых суда энианов;
В бой их ведет витязь Гуней.

¹⁸ *Адраст* – этот герой принадлежал к предыдущему поколению (ср. “Семеро против Фив”) и не участвовал в походе на Троию.

¹⁹ *Нестор* – мудрый старец, один из главных героев “Илиады”.

Далее – дети Элиды,
Их же эпейцами кличет народ,
Бранная сила Еврита.
Далее беловесельных мужей
С Тафа Мегет направляет.
Имя отца хочет герой,
Старца Филея, прославить:
Ради него цепь Эхинад
Бросил, пловцам недоступных.
В левом крыле гордый Аякс,
Витязь стоит саламинский;
Правому он близкий сосед,
Чуть не сплелись кораблями.
Только двенадцать ведет он судов —
Да, но ловчее не встретишь.
Вот наша сила. Пусть сцепится враг,
Вмиг о возврате забудет.
Сами суда видели мы;
Про остальное поведал
Дома народ; память храним
Вести и зрелища свято.

Эписо́дий первый

*Вбегае́т **ста́рик**; он си́лится отнять письмо у **Мене́лая**.*

Ста́рик

Стыди́сь, Атри́д... Ве́дь это ж пресу́пленье!

Мене́лай

Прочь, говоря́т, не в ме́ру ве́рный ра́б!

Ста́рик

Тако́ю бра́нью я го́тов го́рдиться...

Менелай

Смотри, побью – заплачешь вдругорядь.

Старик

Прочешь письмо чужое... и не стыдно?

Менелай

Стыдился б сам ахейцам яму рыть...

Старик

С царями спорь, а мне – письмо, ты слышишь?

Менелай

Нет, подождешь...

Старик

Письмо отдай, письмо...

Менелай

Оставь, старик: жезлом тяжелым царским
Я голову тебе раскровеню.

Старик

Ну что ж? Рабу бесчестия не будет,
Коль примет смерть он за своих господ.

Менелай

Эй, замолчи, слуга многоречивый!

Старик

Не замолчу... О Агамемнон, царь!
Твое письмо в чужих руках, и силой
Им завладел обидчик... Выручай!

Агамемнон выходит из шатра.

Агамемнон

Гей!

Что за шум под царской дверью: брань, смятение и крик?
Что случилось, и зачем ты вызывал меня, старик?

Менелай

Мне держать ответ приличней, чем холопу твоему.

Агамемнон

Ты чего же тут воюешь и зачем грозишь ему?

Менелай

Посмотри в глаза мне прямо – после будет разговор.

Агамемнон

Сын Атрея не умеет опускать в смущенье взор...

Менелай

Узнаешь ты этот складень²⁰, эти злые начертанья?

Агамемнон

Я не слеп. Изволь немедля возвратить гонцу посланье!

Менелай

Нет, его узнают прежде все данайцы, понимаешь?

Агамемнон

А с каких же пор ты письма посторонние вскрываешь?

²⁰ *Складень* – опять же восковая табличка.

Менелай

Да, к несчастью, Агамемнон, нам известен твой секрет.

Агамемнон

Что тебе известно? Совесть потерял ты вовсе, что ли?

Менелай

Мне давно узнать хотелось, ждаль царевны или нет?

Агамемнон

Да стеречь мою семью-то чьей же ты поставлен волей?

Менелай

Успокойся, не твоею, не бывал твоим рабом.

Агамемнон

О, неслыханная дерзость! Твой он, что ль, микенский дом?

Менелай

Ты обижен – что же делать? Веры в нас к тебе не стало.
“Да” – вчера, и “нет” – сегодня, а наавтра – все сначала.

Агамемнон

Гладкослов, язык твой ловкий, право, стоит очень мало.

Менелай

Шаткий ум твой не дороже. Что он даст друзьям, скажи?
Право, лучше, Агамемнон, гнев свой жаркий отложи.
Я не буду горячиться, – ты же, истину любя,
Не посетуй, коль увидишь, точно в зеркале, себя.
Вспомни, как душой горел ты стать вождем союзных
ратей,
Сколько ран душевных прятал под расшитый свой
гиматий!
Вспомни, как ты унижался²¹, черни руки пожимая,
Как дверей не запирал ты, без разбору принимая,
Как со всеми по порядку ты беседовал учтиво,
И врагов и равнодушных уловляя фразой льстивой...
И с ахейцами торгуясь за надменную утеху,
Чем тогда ты, Агамемнон, не пожертвовал успеху?
А потом, добившись власти, вспомни, как ты изменился,
От друзей своих недавних как умело отстранился!
Неприступен и невидим стал наш вождь. Не так бывает
С мужем чести, если жребий путь широкий открывает
Перед ним: сильней он любит друга, в горе нажитого,
Рад он лить ему усладу из бокала золотого;
Он доступней, потому что стал сильнее и богаче...

²¹ *Вспомни, как ты унижался* – это уже камень в огород современных Еврипиду политиков.

Ты же, царь, ребячью душу обнаружил средь удачи...
Помнишь: мы пришли в Авлиду, но попутчика не слали
Боги нам из стаи ветров; и ахейцы возроптали.

“Распусти нас, говорили, жить в Авлиде нам постыло”.
Ты как тень бродил печально: жалоб, жалоб что тут было!
Царь в мечтах уж видел тучи парусов под Илионом,
Он копьём делил нам нивы... А меж тем с бессильным
стоном

Приставал ко мне: “Что делать? Чем поможем мы
несчастью?”

О Атрид, ты видел выход, да жалел проститься с властью!
Помнишь, как ты был ничтожен, за борг выброшен
судьбою?

А когда Калхант-гадатель Артемиде для убоя
Дочь твою обрек на жертву, путь взамен суля счастливый,
Помнишь, как ты духом ожил, как в надежде торопливой
Сам, никем не принуждаем, написал, чтоб Тиндарида
Ифигению прислала, – мол, невесту для Пелида?

Ну, уладил дело... Как же! Снова шлются уверенья...
Царь раскаяться изволил в самой мысли преступленья...
Но ведь солнце не погасло, что и те слова слыхало?

О, вас тысячи подобных... Почесть, деньги – все им мало.
Власти ищут, а добились – чуть доходит до расплаты,
Проклинают алчность черни, будто люди виноваты,
Что под царскою кольчугой сердце лани робкой бьется.
Но, Эллада, царь, Эллада!.. Ей за что же достается?
Иль в угоду дочке царской нам отдать на посмеянье
Наши славные угрозы, – этой челяди деянья
Недостойные спуская? Нет, мешки вы золотые,

Не годитесь вы для трона, не вожди вы боевые!

Корифей

Ох, не к добру, когда заспорят братья,
И этот спор вражду меж них родит...

Агамемнон

Я браниться не намерен; краток речью, сердцем сдержан,
Благородный муж так нагло в словопреньях не взирает...
В брате будет чтить он брата, как бы ни был им
рассержен.

Посмотри, на что похож ты: горло гнев тебе спирает,
Глаз белки налились кровью; что, скажи, с тобою
сталось?

Ты обижен? Ты ограблен? Жен для ложа не осталось?

Иль за это мы в ответе, что тебе приобретений

Воротить твоих не можем... мужа-сторожа Елене.

В гордом брате жажда славы раздражает Менелая:

Он бывает счастлив, только жен красивых обнимая;

Доблесть он считает шуткой; честь и ум ему – забава.

О спартанец, пошлость вкусов обличает низость нрава...

Брата ты зовешь безумцем, оттого что он решился

Промах сделанный исправить... Не скорей ли ты
взбесился,
Что, богами щедро взыскан, новый жребий свой
порочишь
И жену на ложе злую воротить насильно хочешь?
Иль ты мнишь, тебе в угоду опьяненные любовью
Женихи перед Тиндаром мстить тогда клялися кровью?
Нет, безумец, окрыляла их небесная надежда.
Что ж? Веди их! Только б после не раскаяться, невежда:
Бог не дремлет и не слепнет, и ему всегда известно,
Если вынудили клятву без сознания и бесчестно...
На меня ж не полагайся... Не зарежу голубицы,
И тебе я – не помощник в исправлении блудницы,
Чтобы мужа утешала, оставляя мне на долю
Над пролитой детской кровью дни и ночи плакать вволю!
Все сказал тебе, Атрид, я речью краткой и прямою.
Вразумил – тебе же лучше. Нет – и сам дела устрою.

Корифей

Да, речь иную нам пришлось услышать.
Мы за него: спасая дочь, он прав.

Менелай

О, горе мне! В друзьях я ошибался.

Агамемнон

Ища сгубить, ты их теряешь сам...

Менелай

Один отец родил нас? Не поверю!

Агамемнон

Разумному я брат, безумцу – нет.

Менелай

Но ведь друзей роднить должна невзгода...

Агамемнон

Нас друг зовет на пир, а не на казнь.

Менелай

Итак, трудов с Элладой ты не делишь?

Агамемнон

Да, не делю: с тобою заодно
Ее какой-то демон обезумил.

Менелай

Тебя же жезл ахейский ослепил...
Ступай, предатель братний... Я иные
Пособия придумаю, друзей
Найду иных!

Входит вестник.

Вестник

О вождь союзных ратей,
Привет тебе и радость! Дева-дочь,
Которую в чертоге ты изволил
Царевной Ифигенией назвать,
Здесь, у тебя, а с ней и Клитемнестра,
Твоя супруга славная, и сын,
Дитя-Орест, к Атриду с ними прибыл,
Так много дней не зревшему свой дом;
Но женщин, царь, измаяла дорога, —
У светлого источника они
Остановились, с нежных ног истому
Стряхнуть и кожу влагой освежить...
Я кобылиц, с усталых упряжь снявши,
На луг пустил: пусть травки поедят.

А сам бегом к тебе. Принять с почетом
Захочешь ты, конечно, мать и дочь...
Ахейцы о приезде их уж знают.
Да, птицей шум весь лагерь облетел:
Так и бегут толпами подивиться
На дочь твою, царевну... О, в миру
Великие сияньем взоры манят,
Что в небесах далекая звезда.
Вокруг я слышал говор: “Верно, свадьба
Иль царский пир готовится... смотри,
Царю-то дочь как загорелось видеть”.
Другие ж прибавляли: “Да, ее,
Конечно, в храм представят Артемиде,
Владычице авлидской, и алтарь
Украсит ей блаженная невеста.
А кто ж жених?” Однако, царь, спеши!
Пора, Атрид! Где ж мы возьмем кошницу?
Цветов сюда!

(К Менелаяю.)

Тебе, спартанский царь,
О свадебных подумать гимнах должно:
Пусть брачный пир нам флейта огласит
И мерные удары ног в чертоге.
О солнце, ты приводишь светлый день,
Так пусть же он несет царевне счастье!

Агамемнон

Благодарю... Передохни, гонец...
Бог даст, и все уладится... Оставь нас...

Вестник уходит.

О, тяжело это новое ярмо...
Украшен им на диво царь микенский,
Что демона хотел перехитрить...
Им хорошо, незнатным... могут плакать,
Когда хотят, и сердце в речи вылить...
Стоящий наверху стыдится слез:
Они его бесчестят... Гордость правит
Царями, а посмотришь – так они
Рабы своей же черни, да... и только...
Стыд отнял у меня отраду слез,
Но высушить источник слез не властен.
Пред этим морем бедствий я – не царь.
Итак, я их сейчас увижу... что ж
Жене скажу?.. Как на нее глаза
Дерзну поднять?.. Ее приезд неожиданный
Последней каплей влился в кубок бед...
А между тем как было не приехать
Ей с дочерью? Не всем же как отцу
Из-под полы ребенку нож готовить:

Она справлять малютку под венец
Приехала... кого?.. Ифианассу²²
Дочь, дочь мою родную? Как не так!
Аид ее, холодную, обнимет,
Он ей жених... О, как мне тяжело...
“Как? Ты казнить ведешь меня, отец?
Так вот он, брак обещанный! О, дай же,
Дай бог тебе и всем, кого ты любишь,
Всем свадьбы так же весело справлять!”
А маленький Орест?.. Ведь он увидит
Смерть сестрину... Сказать-то, как дитя,
Конечно, не сумеет²³, но понятен
И страшен будет людям громкий крик
Малютки безответного... Проклятье
Распутнице Елене и Парису,
И браку их преступному проклятье!..

Корифей

Чужой жене, тебя мне все же жаль;
С тобою, царь, и над тобой я плачу.

²² *Ифианассу* – в подлиннике имя не названо. У Гомера есть дочь Агамемнона Ифианасса, которую не приносили в жертву. Переводчик считает это другим именем Ифигении.

²³ Сказать-то, как дитя, конечно, не сумеет – характерный для Еврипида интерес к разным возрастам и состояниям человека (в “Электре”, в “Орестее” и в “Андромахе” этот младенец становится убийцей).

Менелай

Дай руку мне, и помиримся, брат.

Агамемнон

Бери: твоя победа – я несчастен.

Менелай

В свидетели Пелопа я зову²⁴,
Пелопа, деда нашего, который
Отцом Атрею был: из уст моих
Лукавого не выйдет слова – правду
И только правду сердце через них
Поведает. Когда у брата слезы
Я увидал, за сердце ухватила
Меня тоска – я сам готов был плакать.

²⁴ *В свидетели Пелопа я зову* – невольная ирония: Пелоп известен как нарушитель клятвы, именно этим навлекший на свой род проклятие.

Беру назад слова свои – угрозы,
Пожалуйста, не помни и не бойся:
Все муки здесь твои я пережил...
О смерти Ифигении для выгод
Моих прошу тебя не помышлять.
Как? Ты в слезах, а я на пире буду?
Нож – для твоих, и солнце – для моих?
Ужель такой дележ потерпит Правда?
Да, наконец, чего же я ишу?
Жениться вновь? Что ж, иль невест завидных
Эллада мне не даст? Иль погублю
В погоне за Еленой преступной
Родного брата? Нет, Агамемнон,
Я зла еще из рук твоих не видел.
Прости ж меня, я говорил с тобой
Как мальчик безрассудный, – лишь теперь
Измерил я весь ужас быть убийцей
Своих детей, и жалость к осужденной
Глубокая вонзилась в сердце мне;
Да, видно, кровь сближает нас недаром...
На что Елена ей?.. О нет, Атрид,
Пускай войска уходят! Бросим этот
Несчастный край! Но орошать лицо
Слезами ты не должен, заставляя
С собою брата плакать. Если жрец,
Судьбы твоей в гадании касаясь,
Затронул и мою, его слова
Из памяти я вычеркнул, и снова
Я для тебя не изверг, снова брат...

Перегореть в горниле²⁵ сострадания
И вылиться в другую форму – мне
Не стыдно, Агамемнон, нет, нисколько!..
Себе лишь в том я изменил, что к брату
Родному вновь вернул себе любовь.
Измена же такая красит мужа,
Что направляет к лучшему его.

Корифей

Ты слово благородное сказал,
Достойное Тантала, сына Зевса;
Теперь ты предков оправдал своих.

Агамемнон

Твои слова охотно похвалой
Венчаю, брат, и эта перемена
Вполне тебя достойна, – да, раздоры
Меж братьями бывают из-за жен
И жажды власти. Но на то ли, право,
Судьба роднила нас, чтобы губить

²⁵ *Перегореть в горниле* – переводчик приукрашивает текст.

Друг друга мы горели?.. Но, увы,
Мне больше нет возврата, и ножа
От дочери я отклонить не властен...

Менелай

Как? Кто ж тебя заставит дочь убить?

Агамемнон

Все войско, все ахейцы мне велят.

Менелай

Скорей тогда домой верни их, в Аргос.

Агамемнон

Вернуть?.. Да разве этим сбережешь?

Менелай

Ты чересчур, Атрид, боишься черни.

Агамемнон

А если жрец откроет тайну им?

Менелай

Зачем? Нетрудно упросить его.

Агамемнон

Честолюбиво все пророков племя.

Менелай

А что их чтить? От них какая польза?

Агамемнон

Один еще замешанный тут есть...

Менелай

Кто там, скажи, Атрид, тебя пугает?..

Агамемнон

Исчадия Сисифа²⁶ не забудь.

²⁶ *Исчадие Сисифа* – Одиссей (сын Лаërта, из-за своей хитрости считавшийся сыном известных обманщиков – Гермеса или Сисифа).

Менелай

О, Одиссей нам повредить не может...

Агамемнон

Как знать? Лукав он и приспешник черни.

Менелай

Да, это так, честолюбив он страшно.

Агамемнон

А ты представь его среди толпы:
Распишет им, как дочь обрек я раньше
Богине на алтарь и как потом
Назад сыграл. Возбуждены ахейцы,

Сам знаешь, брат, и ярость их в толпе
Зажечь легко. И вот по наущенью
Оратора они на нас с ножом,
А там и дочь не пощадят, конечно...
Укроюсь ли в Киклоповых стенах —
Туда придут, из-за камней вырвут
И землю всю разграбят. Тяжело,
О, тяжело... и выхода не сыщешь.
Тебя прошу теперь я, Менелай:
По лагерю пройди и Клитемнестре
Не дай разведать тайны нашей... я ж
Тем временем... к Аиду дочь отправлю.

Менелай уходит.

Не надо слез – без них довольно горя.

(Хору.)

Вы ж, чуждые, – завесу на уста²⁷...

Уходит.

²⁷ *Завесу на уста* – в трагедии Еврипида присутствие хора уже не органично, это “соглядатаи”, могущие выдать тайну.

Стасим первый

Хор

Строфа

Благо тому, кто из чаши чар
Каплю за каплей умеет пить
Светлый дар Афродиты:
Жало безумья не жжет его,
Волны баюкают нежные,
Там, где в колчане соблазнов две
Бог златокудрый стрелы хранит —
Ту, что блаженным навек человека творит,
С той, что и сердце и жизнь отравит.
Эту вторую гони от меня,
Сжался, богиня дивная!
Чистого дай мне желанья жар,
Негой любви упиться мне дай,
Буду Киприде всегда рабой —
Только с ума не своди меня.

Антистрофа

Души в миру, что в лугах цветы,
В пестрый ковер слились. Правды же свет
Нам сияет, как солнце.
Только и правде в сердцах у нас
Не просиять без учения.
Совесь и стыд – мудрецу венец,
Сердцем стыдливый, свой долг узрев,
Глаз уж потом не сведет с путеводной звезды,
С бурного сердца не снимет узды:
Дом его слава за то осенит.
Сколь вы блаженны, смертные,
Если вам доблесть соткала наряд:
Жены, коль чистым ложе хранят,
Мужи, коль град созидают свой,
В тысячу рук созидают град.

Эпод

О Парис, о, зачем твоя
Склоны Иды покинуть душа рвалась?
Любо было стадам серебристым там
Пастись под музыку флейты,

Там под звуки мелодий Олимпа
Наливалось их вымя млеком...
О, зачем, сияя победой,
Исступила тебя богиня
Снаряжать корабли в Элладу?..
О, зачем пред царицыны очи
В чертог, изукрашенный костью²⁸,
Привела тебя страсть, и, в сердце
Ей вливая нежное пламя,
Сам зажег ты зачем себе сердце?
Не на то ли, чтоб пламя вражды теперь
На твердыни Приама
Гнало весла и копыя Эллады?

²⁸ *Изукрашенный костью* – слоновая кость упоминается уже у Гомера.

Эписодий второй

В колеснице въезжают Клитемнестра с Орестом на руках и Ифигения.

Корифей

Вот они... Вот они... глядите!
Слава вам, великие мира!
Слава вам, венчаные счастьем!
Будь здорова, моя царица,
С ней и ты, о мать Клитемнестра,
Дочь Тиндара!
Слава рода твой след правит,
Вся горишь ты, царица, счастьем...
Вы, счастливы, для нас, бедных, —
Словно боги...

Хор

Поспешим к колеснице, сестры,
Мы царице сойти поможем,
Чтоб ноги не зашибла... Нежно

Берите царицу, сестры,
На землю спускайте мягко.
А ты, царевна, не бойся...
О, на празднике жданная гостья!

Клитемнестра

Благодарю вас, жены, и да будет
Крылатым счастьем милый ваш привет!
О, я везу надежду на счастливый
И добрый брак; и дочь и сын со мной...

(Слугам.)

Да выньте же невестины подарки,
В шатер внести... Поосторожней, раб!

(Ифигениш.)

Ты, дочь моя, спустился с колесницы
Усталою и нежною стопой.
Вы, женщины, в объятия царевну
Примите: ей спускаться высоко.

Женщины снимают Ифигению.

Ну кто-нибудь и мне подайте руку
Чтоб счастливо мне на землю сойти...
Сперва, рабы, пред колесницей станьте..
Ведь лошади пугливы... Вы ж дитя
Возьмите, гости. Это наш царевич,
Ребенок крошечный еще, Орест.
Что, дитяtko? Устал ты, убаюкан
Повозки ходом мерным? Ничего,
Я разбужу тебя, когда мы будем
Сестру венчать: ты знатен, мой Орест,
А станешь и еще знатней сегодня:
С богиней породнишься по сестре...

(Дочери.)

Ты ж, дочь моя,
Стань, Ифигения, со мною рядом,
О, эти гости, верно, мне теперь
Завидуют.

Выходит Агамемнон.

А вот и царь... Иди же,
Дитя мое, скажи ему привет.

Ифигения

Ты, мама, не сердись, коли тебя я
Перегоню... Душа горит скорей
К груди отца прижаться грудью нежной.

Клитемнестра

О Агамемнон, царь души моей,
Мы у тебя, твоей послушны воле.

Ифигения

Отец, любимый мой, дай раньше мне
Тебя обнять, я вся горю желаньем...
О, милые черты! Прости, родная!

Клитемнестра

Я не сержусь, любимая моя:
К отцу всегда ты всех была нежнее...

Ифигения

О, как теперь мне сладко наконец...

Агамемнон

И мне, дитя: скажи за нас обоих.

Ифигения

Как хорошо, что ты послал за мной!..

Агамемнон

Не знаю, Ифигения, не знаю.

Ифигения

Отец...

Ты говоришь, что рад, а сам печален?

Агамемнон

Заботы, дочь: на то я вождь и царь.

Ифигения

Побудь со мной... ты думать будешь после.

Агамемнон

Да я и так с тобою... весь с тобой...

Ифигения

О, прогони же тень с лица улыбкой.

Агамемнон

Я рад, дитя, так рад... как только можно.

Ифигения

Зачем же слезы из очей текут?

Агамемнон

Разлука нас, боюсь, надолго ждет...

Ифигения

Я слов твоих не поняла, отец.

Агамемнон

Ты так разумна... и вдвойне мне тяжко.

Ифигения

Ну, неразумной буду! Улыбнись же.

Агамемнон

(про себя)

О! Я не в силах больше...

(Ифигении.)

Улыбаюсь...

Ифигения

Отец! Остайся в Аргосе, с детьми!

Агамемнон

О, если бы я смел, о, если б мог...

Ифигения

Проклятье вам, война и брак Елены!

Агамемнон

Проклятье как кому, а мне давно...

Ифигения

Как долго ты сидишь в Авлиде этой!

Агамемнон

Да, и теперь еще помеха есть...

Ифигения

Отец, а где ж фригийский²⁹ этот город?

Агамемнон

Там, где Парис, на горе нам, рожден...

Ифигения

И ты, меня покинув, в даль уедешь?

Агамемнон

О, жребий нас один и тот же ждет.

²⁹ *Фригийские* — троянские (по области Фригии).

Ифигения

Как было бы, отец мой, хорошо,
Когда б меня с собою взял ты в море.

Агамемнон

Тебе назначен путь иной; и там
Ты вспомнишь об отце своем... о, вспомнишь!

Ифигения

А с мамой я или одна поеду?

Агамемнон

Нет, без отца, без матери – одна.

Ифигения

Иль новый дом ты мне, отец, готовишь?

Агамемнон

Оставь – девице рано это знать.

Ифигения

Смотри ж, скорей вернись к нам, и с победой.

Агамемнон

Без жертвы, дочь, отсюда не уплыть.

Ифигения

Так благочестье нам велит, не правда ль?

Агамемнон

Нам и тебе; алтарь и ты увидишь.

Ифигения

А танцевать пред алтарем мы будем?

Агамемнон

Ты счастлива... о, если б и отцу
Не знать того, что скрыто от малютки...
Но не пора ль в шатер?... Девице быть
Замеченной на улице мужами

Не подобает, дочь моя. Приди
И поцелуй меня. О, горькое лобзанье, —
Ведь долгая разлука впереди.
Прощай, дитя! Увидимся ли скоро?..
Простите же: ты, грудь, и вы, уста,
И косы золотые... Сколько муки,
О, сколько муки ожидает нас
От этих стен фригийских и Елены!
Ну, будет же, прощай... А вы зачем
Из глаз моих на грудь к малютке, слезы?
Ступай в шатер...

Ифигения уходит.

А ты, о Леды дочь,
Не обессудь меня за эту слабость
При расставанье с дочерью: ее
Блаженство ждет в Нелидовом чертоге,
А все ж отцу, когда он выдает
Дочь из дому, печаль терзает сердце.

Клитемнестра

Печаль твоя понятна мне, и, дочь
Под звуки песни брачной провожая,
Конечно, я заплачу и внимать

Не стану утешеньям... Что же делать?
Привычкой и забвеньем исцелит
Твою тоску родительскую время...
Но ты сказал мне имя жениха;
Знать род его горит желаньем сердце...

Агамемнон

Эгину бог родил речной – Асоп.

Клитемнестра

А кто же мужем был ей: бог иль смертный?

Агамемнон

Сам Зевс; их сын Эак – Эноны царь.

Клитемнестра

А сын какой наследовал Эаку?

Агамемнон

Пелей, что в жены дочь Нерей³⁰ взял.

Клитемнестра

Нерей вручил, иль он с богами спорил?

Агамемнон

Был сватом Зевс, а отдавал Нерей.

³⁰ Дочь Нерей – Фетида.

Клитемнестра

А где ж был брак? В морском его чертоге?

Агамемнон

Где жил Хирон – в ущельях Пелиона.

Клитемнестра

И где живут кентавры, по преданью?

Агамемнон

Да; средь богов там пировал Пелей.

Клитемнестра

А кем же был воспитан сын Фетиды?

Агамемнон

Хироном, от соблазнов вдалеке.

Клитемнестра

О, мудреца не выберет немудрый.

Агамемнон

Так вот он, зять наш будущий, каков...

Клитемнестра

Завидный, да... Но где же трон Ахилла?

Агамемнон

Во Фтии, где струится Апидан.

Клитемнестра

И в эту даль он увезет малютку?

Агамемнон

На то ж она в его руках теперь...

Клитемнестра

Ну, в добрый час... Когда же свадьбу справим?

Агамемнон

Дай полный круг Селене засветить...

Клитемнестра

А где же жертва брачная богине?..

Агамемнон

Как раз теперь ее готовлю я...

Клитемнестра

Потом, конечно, будет пир веселый?..

Агамемнон

Богам сперва все должное воздам.

Клитемнестра

А где же женам будет угощенье?

Агамемнон

Да тут же, возле черных кораблей...

Клитемнестра

Коли нельзя иначе, покоримся.

Агамемнон

Жена... послушай... Только ты не спорь...

Клитемнестра

Когда ж меня видал ты непокорной?

Агамемнон

Я остаюсь... и мог бы жениху...

Клитемнестра

Дочь передать без матери? Отлично!

Агамемнон

Не одному, перед лицом дружин.

Клитемнестра

А матери где ж быть тогда назначишь?

Агамемнон

Домой вернись... Там дети у тебя.

Клитемнестра

И бросить дочь? Кто ж понесет ей свечеч?

Агамемнон

Я перед нею факел понесу.

Клитемнестра

Да ни за что! Что ж это, шуточки, что ли?..

Агамемнон

Подумай... Женщине среди солдат...

Клитемнестра

А дочь без матери оставить? Сам подумай.

Агамемнон

Другие дочери в Микенах у тебя.

Клитемнестра

О, там запоры крепки: не тревожься!

Агамемнон

Эй, покорись!

Клитемнестра

Клянуся Герой, нет...

Пускай ты царь; я – мать и я – хозяйка:

Все для невесты приготовлю я.

Уходит.

Агамемнон (один)

Еще одной надежды нет – жену

Отсюда мне отправить не удастся:

О, это ясно. Против близких сердцу

Я замышлял коварство – и разбит

Со всех сторон. Теперь мне остается

К жрецу пойти и вместе обсудить

Весь этот труд, столь тяжкий для Эллады

И для меня столь горький, что богине

Угодно было нам на долю дать...

А я скажу и без гаданий: если

Ты женишься, то выбирай жену

И верную и добрую, чтоб дома

Сидела, – или вовсе не женись.

Уходит.

Стасим второй

Хор

Строфа I

Скоро ль к пене серебряной,
На Симоентов³¹ берег,
Рати Эллады, хлынете вы?
Скоро ль с судов поведет вас меч
На Илион фригийский,
Фебов чертог старинный?
Дивно сплетая там золото кос
С бледной зеленью лавра,
Дева Кассандра, пророчица
Феба, в эфир погружает взор,
Если дыханью бога внемлет.

³¹ *Симоент* – река под Троей.

Антистрофа I

Там, забрало усеяв стен,
Ужаса полны люди,
В дальнее море взоры вперят...
Ближе все медный Ареев щит
Держат враги на Трою,
К пене седой Симунта,
Едут к столице Приамовой:
Братьев сестру небесных³²,
В Спарту Елену вернуть хотят,
Дивную нивам родным отдать
После упорных битв кровавых...

Эпод

Вперед, Атрид! Кровавой ратью
Пергама каменный венец
Ты окружишь; уж скрыты стены,
Защитники твердыни взятой
Уж кровью обагряют прах.
В слезах царевны молодые

³² Братьев сестру небесных – Елена.

Сидят вокруг матери своей;
В слезах и ты, что в вихре страсти
Супруга бросила, – Елена,
Прекрасная Зевеса дочь.
О, пусть не сойдут никогда ко мне,
Не посетят ни детей моих
Эти заботы...
Внукам моим их вовсе не знать,
Что истерзают вас,
Лидии жены и Фригии,
Раззолоченные...
Будете возле станков своих
Так причитать, тоскуя, вы:
“Кто с моих кос умщенных фату сорвет,
Кто от погибших родимых стен
В даль умчит меня силою,
Всю слезами залитую?
Дочь долговыйного лебеда³³,
Ты меня губишь, ты!
Если не лжет молва,
Что родила тебя Леда
Зевсу, принявшему птичий вид;
Если все это не сказки,
Что неправду по свету
Сеют из книг поэтов”³⁴.

³³ Дочь долговыйного лебеда – Елена.

³⁴ Сеют из книг поэтов – в подлиннике “слова в Пиерийских (т. е. принадлежащих Музам) табличках”. Замечательно, что троянки настолько начитаны, что даже в панике, когда вокруг них “уже кровью обагрят прах”,

они способны обсудить, верить или не верить книгам поэтов. Характерное для Еврипида совмещение “реального” и “литературного” пласта.

Эписодий третий

Входит Ахилл; у шатра Агамемнона его встречает стража.

АХИЛЛ

Где Агамемнон, вождь союзной рати?
Скажи царю, слуга, что сын Пелея
С ним хочет говорить... Я буду ждать.

Один из стражи уходит.

Да, на берегах Еврипа нас немало
Народу ждет... И ждать не всем легко:
Одни из нас, разбивших здесь палатки,
Холостяки – за ними дом пустой...
А каково женатым и семейным?..
Уж подлинно не без богов тогда
Безумный пыл объял сердца ахейцев.
Царю сказать пришел я про своих:
Таков мой долг. Пускай потом другие
С меня пример берут, коли хотят...
Из дома отчего и из Фарсала
Родимого к чуть плещущей волне

Еврипа я привел свои дружины,
И их мне на узде теперь держать
Приходится. Что день, то все грознее
Ко мне мои солдаты пристают:
“Скажи, Ахилл, чего ж мы ждем в Авлиде?
Придется ли отплыть нам в Илион?
За дело, царь! А если нет работы,
Назад, домой веди! Мы не хотим
На дремлющих Атридов любоваться!”

Из шатра выходит Клитемнестра.

Клитемнестра

О чадо Нереиды, голос твой
из шатра слышала... Ну, здравствуй...

Ахилл

О, стыд!.. О, боги!.. Предо мной жена
Блестящая и дивная красою...

Клитемнестра

Друг друга мы не знали, о Пелид,
Но скромностью твоею я люблюсь...

Ахилл

Кто ты, жена? И как среди щитов
Ты, слабая, проникла в этот лагерь?

Клитемнестра

Дочь Леды, Клитемнестра, пред тобой:
Ее супруг – державный Агамемнон.

Ахилл

Немного слов – а сколько блеска в них..

Мне ж не беседа с мужнею женою.

Хочет уйти.

Клитемнестра

Куда же ты? Дай руку мне пожать
Десницею в залог счастливой свадьбы!

Ахилл

Что говоришь?.. Мне оскорбить царя,
Рукой его касаяся святыни?

Клитемнестра

Ты не чужой, ты дочери моей
Жених, о сын богини Нереиды!

Ахилл

Жених? В устах остановилась речь,
Безумную сейчас я слушал сказку!

Клитемнестра

О, это так понятно: ты друзей
Еще стыдишься новых; если брака
Коснется речь, ты должен покраснеть...

Ахилл

Да что с тобой? Ни я не думал сватать
Твоей царевны, женщина, ни мне
Ее Атрид не предлагал в невесты...

Клитемнестра

Ты удивлен... Дивись же вновь, Пелид.
Ты... ты сразил меня своим признанием!

Ахилл

Задача для обоих... Оба мы
Обмануты, царица... Не ошибка ль?

Клитемнестра

Какой позор... Я в небывалый брак
Поверила... О, боги, как мне стыдно!..

Ахилл

Э, стоит ли все к сердцу принимать;

Смотри: делю твой жребий, и – спокоен...

Клитемнестра

Прости... Очей поднять перед тобой
Я не дерзну, осмеянная лгунья...

Ахилл

Прости и ты, царица, и не плачь...
А я пойду искать Агамемнона.

Старик

(из шатра)

Преклони, внимая, ухо, чадо славной Нереиды,
О, внимай и ты, царица, Зевса дочь и чадо Леды!

Ахилл

Кто там голосом дрожащим из-за двери нас зовет?

Старик

Старый раб, гордиться нечем – чем родился, тем умрет.

Ахилл

Раб, а чей? Не мой, конечно. Нам с Атридом не делиться.

Старик

Я – Тиндаров, и в Микены привезла меня царица.

Ахилл

Дальше что? Коль только это ты сказать хотел, прощай!

Старик

Вы одни здесь подле двери? Оглядишь и отвечай.

Клитемнестра

Мы – одни: иди же смело за порог палат хранимых...

Старик

(ВЫХОДИТ)

О судьба и опыт старца! Дайте мне снасти любимых!

Ахилл

Речь ведет он о грядущем. Но звучит угроза в ней.
Старик бросается на колени перед царицей.

Клитемнестра

Встань, никто тебя не тронет; отвечай же, не робей!

Старик

Я ль тебе и детям царским верой-правдой не старался?

Клитемнестра

Помню, помню, старец верный, ты всегда таким казался.

Старик

К Агамемнону с приданым я невестиным попал.

Клитемнестра

Да, со мной ты в Аргос прибыл: муж тебя не покупал...

Старик

Оттого и сердцем предан я тебе, а не царю...

Клитемнестра

Тайну мне, скорее тайну! Брось все это, говорю.

Старик

Так узнай же: царь-родитель дочь свою убить собрался.

Клитемнестра

Что такое? Бредишь, старый? Ты... Ты просто помешался...

Старик

Шею белую малютке царский нож его пронзит!

Клитемнестра

Горе, горе мне!.. Безумьем занедужил царь Атрид...

Старик

Ум его здоров для прочих... Для своей семьи хворает...

Клитемнестра

Но какой же демон сердцем Агамемнона играет?

Старик

Тот, что рек через Калханта: уготовьте кровью путь.

Клитемнестра

Путь? Куда же он намерен через кровь ее шагнуть?

Старик

Путь к чертогам Дарданидов³⁵ за спартанскою царицей...

Клитемнестра

Как? Елену выкупают кровью этой голубицы?

Старик

Царь-отец перед богиней заколоть ее готов.

Клитемнестра

И придумал брак, чтоб вызвать нас из царских теремов?

³⁵ Дарданиды – троянская династия.

Старик

Да, царица, брак с Ахиллом в самом деле брак завидный.

Клитемнестра

О дитя мое, на горе мы с тобой спешили, видно...

Старик

Плачь, царица, плачь, царевна: дерзок страшный грех отца.

Клитемнестра

Силы нет... О, лейтесь, слезы, лейтесь с белого лица!..

Старик

Плачь... слезами не оплачешь ты родного мертвеца.

Клитемнестра

Как же ты проведал, старец, про несчастье наше злое?..

Старик

Царь, взамен письма, со мною посылал тебе другое...

Клитемнестра

С приказаньем иль с отказом Ифигению везти?

Старик

О, с отказом: он в то время на благом стоял пути...

Клитемнестра

Где ж письмо? Зачем не отдал ты тогда его мне в руки?

Старик

Менелай меня ограбил – вот виновник вашей муки...

Клитемнестра

Чадо дивной Нереиды, ты внимал ли нам, Пелид?

Ахилл

Да, тебя мне жаль. Обида гневом сердце мне палит.

Клитемнестра

Брак твой выдуман, чтоб легче здесь резать им малютку.

Ахилл

Но недешево заплатит царь Атрид за эту шутку.

Клитемнестра

О, внемли моим молениям, смертный сын богини дивной,
Посмотри, о, мне не стыдно, обнимать твои колени,
Эту царскую гордыню я топчу перед тобою,

За спасение ребенка мать свой сан приносит в жертву...
Над моею долей горькой сжался, чадо Нереиды,
Пожалей о той, носившей имя славное Ахилла,
Пусть без права, пусть на горе, все ж она его носила...
Для тебя ее одела, для тебя везла в Авлиду
Чтоб прияло ложе брака трепетавшую голубку...
О, позор... О, неужели ж ты отдашь ее убийцам?
Нет? Не правда ль? Заклинаю и щекою, и десницей,
Материнскую любовью, честью имени, которым
В западню нас заманили, истерзали, убивают...
У царицы Клитемнестры нет прибежища на свете,
Кроме праха ног Ахилла – а над ней с ножом безумец...
А вокруг нее – солдаты: гордость родины и слава, —
Но для женщин слабосильных страшны жесткие их
руки...
Если ты подашь мне помощь – спасена; откажешь –
гибну...

Корифей

О муки материнства: в вас любовь,
В вас и печаль, и жертвы за ребенка!

АХИЛЛ

Мой дух мечтой высокой напоен,
И, горести людские понимая,
Он спесь удач не ценит. Сердце мне
Умеренно волнуют и печали
И радости... Расчет, простой расчет
Нас убедит, что лучший вождь – рассудок,
Да, это он порой нам говорит:
“Не размышляй – так лучше, надо делать”.
Порою же трудом измучит ум...
На высях гор благочестивый муж
Меня взрастил в немом повиновенье,
И я умею слушаться. Пока
Атриды нас вели ко благу, первый
Я был за них... Но злomu – я не раб,
Свободным быть и в Трое я сумею,
И вольная не задрожит рука
Венцом побед увить алтарь Арею.
Ты, бедная, из самых близких рук
Привышая страданье, сколько хватит
В деснице сил и в сердце сожаленья,
Я все отдам тебе, и дочь твоя
Зарезана у кораблей не будет...
Игру свою Атрид мне показал,
Я понимаю хорошо, что имя

Мое он сплел с убийством неразрывно,
Чтобы убийцей всякий мог назвать
Пелида, пусть ножа он не касался...
О да! во всем виновен он, Атрид;
Но и Ахилл, останется ли чистым,
Когда к нему прибывшую на брак
В его глазах заколют... О царевна
Несчастливая!.. Вообразить себе
Весь этот стыд и муки! Грустный жребий!
Я был бы самый жалкий из мужей,
Червяк, ничто, и ниже Менелая,
Злым духом³⁶ был бы зачат, не Пелеем,
Когда б терпел, что именем моим
Играет царь, как топором разбойник.
О нет!..
Клянусь царем, вскормленным пеной вод,
Отцом меня носившей Нереиды:
Перста концом коснуться не дерзнет
Ее одежд властитель Тиндариды,
Не то пускай в сиянье процветет
Сипил³⁷, гнездо, откуда Танталиды, —
А Фтии блеск забвение пожрет!..
А ты, провидец-жрец, тебе едва ли
Достанется на тризне пировать:
О краснобай, пусть только раз удачно
Предскажет он, а сотни раз солжет,
О промахах никто и не помянет...

³⁶ *Злым духом* – “аластор”, в отличие от “даймона”, бывает только дурным.

³⁷ *Сипил* – гора в Лидии, где царствовал Тантал, предок Агамемнона.

О браке ль я жалею? Нет, невест
Искать Пелид не станет, – ложа ищут
Ахиллова десятки тысяч дев.
Но эта дерзость Агамемнона
Распорядиться именем, как вещью...
Иль попросить меня не мог Атрид,
Чтоб я привлек сюда приманкой брака
Царевну, дочь его. Конечно, мне
Царица-мать ее без долгих споров
В Авлиду бы доставила, и здесь
Пелеев сын, пред волею ахейцев
И пользой их склоняясь, может быть,
Им отдал бы невесту сам... Добро ж,
Надменные вожди, вы ни во что
Не ставите Пелида!.. Этот меч
Себя покажет, а покуда Троя
Еще в крови не тонет, мой клинок
Мне выкрасит тот дерзкий, что похитить
Попробует из рук моих царевну.
Послушай же, царица: ты во мне
Увидела спасителя и бога —
О я, не бог, но я тебя спасу.

Корифей

О царь Пелид, слова твои достойны

Тебя и дивной матери твоей.

Клитемнестра

Увы!

Как трудно нам хвалой благодеянья
Оплачивать! Боишься, кубок, царь,
Не до краев наполнив, оскорбить вас
И перелить боишься. Благородной
Душе противна лесть. А здесь, Пелид,
Перед тобой, мне просто стыдно плакать:
Ты так далек от недугов моих.
Но все ж прекрасно, если благородный
И дальним руку помощи подаст
В несчастье их. Мои ж несчастья жалость
Твою достойны возбудить, Пелид.
Что я сказать тебе хотела? Да,
В тебе я зятя чтила и тобою
Гордилась – сон мой прерван... нет, не то.
Твоей грядущей свадьбе смерть невесты
Сулит печаль – остерегись, Ахилл...
Но речь свою ты начал и окончил
Так счастливо; склонился волей ты
Ее спасти – малютка будет жить.
А хочешь ты – она твои колени
Обнимет, умоляя. Это будет

Для девушки стыдливой непривычно,
Но ты скажи лишь слово, – и она
Придет сюда с поникшей головою,
Зардевшись вся. Но, может быть, тебе
Моей мольбы достаточно и в доме
Остаться ей позволишь? Впрочем, стыд,
Как он ни свят, всегда покорен силе.

Ахилл

Нет, женщина, ни видеть дочь твою,
Ни делаться предметом пересудов
Толпы невежд и праздных не хочу я.
Здесь много их, досужих языков.
Молящие ж равны мне, и не нужно
Мне ваших слез. Спасенье решено.
И вот тебе торжественная клятва:
Коль это ложь и я мечу на воздух
Бессильные угрозы, – умереть
Согласен я; мне жизнь – ее спасенье.

Клитемнестра

О, дай же бог тебе побольше сил

Нам помогать, бессильным и несчастным...

Ахилл

Но выслушай, чтоб дело удалось...

Клитемнестра

О, слушаю!.. Я вся – одно вниманье.

Ахилл

Попробуем уговорить отца...

Клитемнестра

Но он ведь трус. Не вождь, а раб ахейский.

Ахилл

Все ж силу слов пусть борет сила слов.

Клитемнестра

Что пользы в том? А впрочем, как прикажешь.

Ахилл

Моли царя, чтоб дочь он пощадил;
Плачь перед ним, и только если властью
Речей и слез не тронешь сердца в нем,
Ищи во мне спасенья. А уступит,
Так всем нам будет лучше. Я врага
В царе не наживаю; и в народе
Себе приобретаю похвалу,
Что действовал не силой, а рассудком;
А дочь твоя останется в живых,
В спасителе, ей чуждом, не нуждаясь...

Клитемнестра

Благие и разумные слова!
Но если им с моим желаньем жарким
Не сбыться, царь... Где я найду тебя,
Печальная?! Где будет мой защитник?

Ахилл

Защитник твой придет к тебе, жена,
В тяжелую минуту... Но слезами
И воплями нам лагеря не тешь.
Ты, дочь, палат отцовских славы шумной
имени Тиндара не должна
Средь эллинов влачить на посмеянье.

Клитемнестра

О, из твоей не выйду воли я...
И пусть тебе заплатят боги, если,
На радость благородным, боги есть,

А нет... Зачем тогда все эти муки?

Расходятся.

Стасим третий

Хор

Строфа

Гимном любви брачная песнь с музыкой флейт
В души гостей сладко лилась,
К пляске голос кифар манил.
Светлый тон тростников сзывал
Славить Пелея-царя с нимфой морей.
Пелея высь златом пяты
Дрожать заставил
Муз хоровод дивнокосых,
Радуюсь пиру бессмертных.
Долго
Славила там песнь Пиерид тайну любви...
Эхо в высях терялось, и
Темный лес отзывался.
Долго
Там Ганимед³⁸, Дарданов сын,

³⁸ *Ганимед* – прекрасный троянский юноша, похищенный Зевсом.

Ложа утеха Зевсова,
В кубки златочешуйные
Пенил богам золотой нектар,
А на песчано-блестящий брег,
Цепью вися, плясать пришли
Пятьдесят сребротелых дев,
Нерея рождение.

Антистрофа

Ели в руках, вокруг головы зелень елей;
Стуком копыт лес огласив,
Так кентавры явились пить
Кубок Вакха с бессмертными.
Громко воззвали они: “Слава тебе!
Нимфа морей! Сына родишь,
Звезду Эллады!
Так прорицатель вешает
Хирон, хвалу воспевая:
Мужа,
Что в Илион грозную рать в бой поведет
И на царство Приама сеть
Бросит мести суровой;
Мужа,
Коего стан доспех златой,
Млатом Гефеста скованный,

Пламень ярый украсит – дар
Матери милой, богини вод”.
Так небожителей дивный пир
Долго лелеял там радостью,
Так там свадьбу справлял Пелей
С богиней Фетидою.

Эпод

Да, злополучная! Войско ахейское
Горьким тебе венцом увьет
Девичьих кос золотое руно...
Словно
Пеструю лань, уберут тебя;
А вчера еще вольная
Лань в ущельях таилась гор;
Ты же не лань, дитя мое, —
Не свирель, не пастушья песнь
Ифигону лелеяла,
А палаты царицыны,
Чтобы из рода Инахова³⁹
Она мужа прияла любимого...

³⁹ Из рода Инахова – Инах (река в Аргосе) – божество древнейшей реки, поэтому Ахилл, потомок речного бога Асопа, также принадлежит к его роду. Или же Инах назван как родоначальник аргосцев, в таком случае имеется в виду не брак с Ахиллом, а брак с каким-либо знатным вельможей.

Нет, не помог твой молящий взор:
Розы стыда нежную предали.
В людях сила правду осилила:
Стыд им больше не свят, и друзей
Добродетель меж них не найдет.
Ты силен – так и прав, говорят,
Гнева божия злой не трепещет...

Эписодий четвертый

Клитемнестра выходит из шатра.

Клитемнестра

Шатер меня томит... О, я должна
Царю сказать так много! Что же держит
Его и где?.. Несчастливая невеста
Все от меня узнала: плач она
С рыданиями мешая истерзала
Мне сердце там, в палатке. Так ее
В слезах я и оставила... Но вот он...
Вот будущий детоубийца. Скоро
Мир поразит он язвою души...

Входит Агамемнон.

Агамемнон

Как счастлив я, о чадо Леды дивной,
Что говорить с тобою я могу
Без Ифигении. Невестам речи
Внимать иной совсем не подобает.

Клитемнестра

Рок угодил царю... А дальше что?

Агамемнон

А дальше... Дочь отправишь ты со мною.
Готово все для жертвы: возлиянье,
Мука и соль, что, очищенья ради,
Бросаем мы в пылающий огонь,
И телки там готовы кровью черной,
Пролитою во славу Артемиде,
Венчальный пир торжественно открыть.

Клитемнестра

О, речь твою все назовут прекрасной...
Ну, а для дел сам имя подберешь.
Иди сюда, о дочь моя; ты знаешь
Все замыслы отцовские – с собой

Неси сюда под ризами малютку,
Ореста-брата...

Выходит Ифигения. Она несет Ореста.

Вот она, Атрид,
Вот дочь твоя покорная... Но, слушай,
Я буду за обеих говорить...

Агамемнон

Ты плачешь, дочь? А так еще недавно
Смеялась ты... Потуплен взор... Лицо
Ты за фатою прячешь... Что с тобою?

Клитемнестра

Увы! Увы!
С какой беды начать? Среди этих зол
Не каждое ль покажется мне первым?
Кто в море вас, о волны, различит?

Агамемнон

Да что такое с вами? Точно спелись...
Смущенный вид... Тревожные глаза...

Клитемнестра

Царь, твой ответ не посрамит Атрея

Агамемнон

Без лишних слов, царица, твой вопрос.

Клитемнестра

Ты нашу дочь убить не собирался?

Агамемнон

О, тяжкий бред... Как, как дерзнула ты?..

Клитемнестра

Остановись!

Ты мне ответить должен, Агамемнон!

Агамемнон

Вопроса жду умней из уст твоих.

Клитемнестра

Да или нет, скажи, да или нет!..

Агамемнон

О, рок! О, тяжкий рок! Проклятый жребий!..

Клитемнестра

Проклятый, да, и всем троим один.

Агамемнон

Тебя-то кто ж обидел?

Клитемнестра

Ты ответа

Ждешь от меня? Иль не в своем уме?

Агамемнон

Все кончено... Она узнала тайну.

Клитемнестра

Да, ковы, царь, известны мне твои.
Теперь же молча ты одним стенаньем
Признался мне... И слов я не прошу...

Агамемнон

На что слова? Или прикажешь ложью
Бесстыдную несчастье украшать?

Клитемнестра

Ну, слушай же... Теперь завесы сняты⁴⁰:
Вы, мысли, вслух; а вы, загадки, прочь...
Ты помнишь ли тот день, когда насильем
Ты в жены, Агамемнон, взял меня?..
В бою убил Тантала ты, который
Моим был первым мужем⁴¹, и дитя,
Дитя мое от груди материнской
Ты оторвал и продал, как раба!
Ты помнишь ли, как побежден ты был
Сынами Зевса, братьями моими, —
Священна мне их память, белоконных.
Ты помнишь, как убежища искал
Ты у Тиндара старого, и он
Один тебе защитой был, и снова
Вручил тебе меня, твою жену...
О, согласись, Атрид, что, примиренной
За твой порог ступив, с тех самых пор
Женою я была тебе примерной...
Твой царский дом, как он процвел со мной!
Ты радостно под кров свой возвращался
И уезжал спокойный... А найти
Такую верную жену не всякий

⁴⁰ *Завесы сняты* – подобно Касандре в “Агамемноне” Эсхила, Клитемнестра “снимает вуаль” со своих слов. Многие другие метафоры (напр. “сеть мести”) добавлены переводчиком.

⁴¹ *Убил Тантала... который моим был первым мужем* – это не Тантал – предок Атридов, а кто-то из его малоизвестных потомков. Первый брак Клитемнестры упоминается в нескольких позднейших источниках. Еврипид использует эту версию мифа для усиления правоты будущей мужеубийцы.

Сумеет, царь... Нас мало – верных жен.
Трех дочерей тебе дала я раньше,
А вслед за ними сына... И из них
Одной лишусь я, горькая, сегодня...
Спросить тебя: зачем ей умирать?
И что в ответ придумаешь? Молчи,
Сама скажу: чтоб Менелай Еленой
Вновь завладел... Отдать свое дитя
Распутнице на выкуп – что за прелесть!
На гнусное из гнусных променять
Клад самый драгоценный – вот находка...
А ты, скажи, подумал ли, когда
В поход уйдешь надолго ты, что будет,
Что будет с сердцем матери ребенка,
Которого зарежешь ты, Атрид?
Как эта мать на ложе мертвой птички
Осуждена глядеть и на гнездо
Пустое дни за днями, одиноко
Глядеть, и плакать, и припоминать,
И повторять всечасно: “О малютка,
Отец тебя убил, не кто другой”.
Скажи, Атрид, ты разве не боишься
Расплаты? Ведь ничтожный повод, и
Там, в Аргосе, в кругу осиротелых
Сестер ее и матери тебя
Прием, достойный дела, встретить может...
О нет, богами заклинаю, царь,
Не зарождай виною злодеянья⁴²!..

⁴² *Не зарождай виною злодеянья* – Не делай меня Клитемнестрой, молит эта

“Я жрец, – ты говоришь, – а не палач”.
Жрец, а какой, скажи, Атрид, молитвой
Благословенье призывать на нож
Ты думаешь, подъятый на ребенка,
На плоть и кровь свою, Агамемнон?
О чем молиться будешь? О возврате,
Таком же гнусном, как твое отплытье?
И если б бог, малютку пожирая,
От матери еще молитвы ждал,
Он был бы глуп... Но дальше, царь, вернувшись
Домой, ужель ты б мог ласкать детей?
Не дозволяет Правда. Да ребенок
Не захотел бы ни один глядеть
На этого жреца их детской крови...
Ты это взвесил? Или жезл один
В уме держал да в сердце жажду чести?
Вот что сказал бы в войске правый муж:
“Коль парусам ахейским ветер нужен,
Пусть жребий нам укажет жертву-дочь!”
И было бы то истиной. Зачем же
Других детей спасать, казня своих?
А если уж на то пошло, Елену
Спартанский царь мог дочерью купить.
Я, верная, должна терять ребенка,
Чтоб в терему распутнице сберечь
Ее дитя?.. На это, если можешь,
Ответь, Атрид... Но только это – правда;
А если правда, так подальше нож,

И дочери родной, отец, не трогай!

Корифей

Послушайся ее, Агамемнон,
И береги детей: и все так скажут.

Ифигения

Волшебных уст Орфея не дано,
Родной мой, дочери твоей, чтоб свиту
Из камней делать и искусной речью
Сердца людей разнеживать... Тогда
Я говорить бы стала; но природа
Судила мне одно искусство – слезы,
И этот дар тебе я приношу.
Я здесь, отец, у ног твоих, как ветка,
Молящих дар; такая ж, как она,
Я хрупкая, но рождена тобою...
О, не губи безвременно меня!
Глядеть на свет так сладко и спускаться
В подземный мир так страшно, – пощади!
Я первая тебе “отец” сказала,
И ты мне первой “дочка”. Помнишь, я

К тебе взбиралась на колени с лаской?
О, как ты сам тогда меня ласкал!
Ты говорил: “Увижу ль я, малютка,
Счастливою женой тебя? Цвети,
Дитя мое, на гордость нам, Атридам!”
А я в ответ, вот как теперь, твоих
Касаясь щек: “О, если б дали боги
Тебя, отец, когда ты будешь стар,
В дому своем мне нежить, вспоминая,
Как ты меня, ребенка, утешал”.
Все в памяти храню я, все словечки;
А ты забыл, ты рад меня убить...
О нет, молю тебя, тенями предков
Пелопа и Атрея заклинаю
И муками жены твоей, отец,
Моей несчастной матери, которой
Сегодня их придется испытать
Из-за меня вторично... сжался, сжался!..
Парисов брак!.. Елена!.. Разве я
Тут виновата чем-нибудь? Откуда ж
Твой приговор? Ты сердишься, отец?
Ты не глядишь? О, если смерти надо
Меня обнять, дай унести в могилу
Наследие мое, твое лобзанье...
Ты, мой Орест! Отстаивать друзей
Твоя рука еще не научилась;
Но плакать ты со мною можешь, брат.
Моли ж отца слезами, чтоб меня
Не убивал. Когда мы в горе, дети

Не говорят, а понимают всё.
Смотри, отец, тебя без слов он молит,
Уважь мольбу и сжался: дай мне жить!
Мы, два птенца твои, лица касаясь
Отцовского, ласкаемся к тебе:
Один – совсем малютка, я – побольше.
Что ж я еще придумаю сказать?
Для смертного отрадно видеть солнце,
А под землей так страшно... Если кто
Не хочет жить – он болен: бремя жизни,
Все муки лучше славы мертвеца.

Корифей

Преступная Елена, сколько бедствий
Принес семье Атридовой твой брак!

Агамемнон

(Клитемнестре.)

Что стоит слез, что – нет, – я различаю,

Рожденных мной люблю... И ум мой цел,
Дерзать мне страшно, женщина, о, страшно!
Но не дерзнуть страшней... и нож готов...

(Ифигении.)

Ты видишь там весь этот флот и войско,
И меди блеск на греческих царях:
Им нет пути к твердыням Илиона
И славных стен Приама нам не взять,
Коль я, презрев богиню и провидца,
Тебя в живых оставлю, поняла?
Что страстью одержимые ахейцы
Вблизи своих заснувших кораблей
В мечтах казнят фригийцев, чтоб не смели
Отныне жен у греков похищать...
Там, в Аргосе, твоих сестер, пожалуй,
Они убьют, меня убьют и вас,
Коль жертвы я не принесу богине,
Презрев ее священные права.
Дитя мое! Не Менелая волю,
Как раб, творю... Эллада мне велит
Тебя убить... Ей смерть твоя угодна,
Хочу ли я иль нет, ей все равно:
О, мы с тобой ничто перед Элладой;
Но если кровь, вся наша кровь, дитя,

Нужна ее свободе, чтобы варвар
В ней не царил и не бесчестил жен,
Атрид и дочь Атрида не откажут.

Уходит.

Клитемнестра

О дитя мое! Вы, о чужие!
О несчастная, смерть уж глядит на тебя.
Он ушел, твой отец, и Аиду отдать
Он решил свою дочь.

Ифигения

О родная, недоли унылая песнь
Для обеих одна;
Этот луч в небесах, – он уж больше не мой,
Это солнце навеки погаснет...
О, увы мне, увы мне, увы!
Ты, о Иды венец снеговой,
Вы, о склоны, где плод свой нежный⁴³,

⁴³ Где плод свой нежный – по совету пророчицы Касандры новорожденного Париса бросили умирать на Иде, но он выжил – на горе Трое и грекам.

Сорвав с груди материнской,
Умирать царь Приам оставил,
Иль затем вы, о склоны, тогда
Сберегли Париса Идея,
Чтоб он Иду прославил в Трое?
О, увы мне! Зачем возрос
И средь паствы пастырем стал он
В тех зеленых лугах, где нимфы
У ключей кристальных резвятся
И для кос золотых срывают
Гиацинты и розы?..
Кто привел вас, бессмертных, туда,
Палладу с Кипридой лукавой
И Геру с послем Зевса?
О, зачем ты зажглась, вражда,
Меж Кипридой, царицею чар,
И Палладой, царицей копья,
И Герой, царя царицей?
Не красу там венчали, а смерть,
Смерть мою изрекали уста —
Слава эллинов, – имя одно
Знайте, гости... Богиня крови,
Крови жаждет моей, и Трои
Без нее не видать ахейцам.
Царь же тот, что меня родил,
О мать моя, мать,
Нет его, изменил, покинул.
О, мой жребий, о, горечь мук,
О, сиянье красы проклятой!

И у горла преступный нож,
Нож отца, что забыл про бога...
О, зачем, Авлида, скажи,
Кораблям медноклювым
Ты приют зачем открывала?
Ель кормы в заснувших водах
Им зачем, скажи, ты сковала?
Царь Зевес! Не все ли тебе
Покорны ветры, не ты ли
Смертным путь показал на восток,
На закат, и на юг, и на полночь?..
Не по воле ль твоей к нам идут
И нужда, и горе, и радость?
Не зовешь ли иного “вперед”?..
Не велишь ли другому “медли”?..
Царь, зачем же сковал ты Еврип нам?
Люди, род, отцветающий за день,
Как успеете вы пережить
Все тяжкое горе и муки,
Что несет Тиндариды?..

Корифей

Твоя судьба звучит тоскою в сердце...
О дочь моя, на то ль ты рождена?

Подходит Ахилл во главе вооруженного отряда.

Ифигения

Мама, воины... их много... близко к нам они, родная.

Клитемнестра

О дитя! То сын богини... Для него тебя везла я...

Ифигения

Гей, рабыни, настезь двери: дальше спрячьте дочь Атрида!

Клитемнестра

Ты бежишь, моя родная?

Ифигения

Мама, я стыжусь Пелида.

Клитемнестра

Почему же?

Ифигения

Стыдно, стыдно мне, невесте бесталанной.

Клитемнестра

Не до нежностей теперь нам среди напасти несказанной.
До счастливых дней отложим женский стыд и гордость
сана.

Ахилл

О несчастная царица, дочь Тиндара!

Клитемнестра

Да, Пелид.

Ахилл

Что за крики там!

Клитемнестра

Ты слышал? Что же, что толпа кричит?

Ахилл

Дочь твою там называют...

Клитемнестра

Дочь? Ты страшен, вещий глас.

Ахилл

Там кричат: “Зарежьте деву!”

Клитемнестра

Все? Защиты нет у нас?

Ахилл

Сам от них едва ушел я.

Клитемнестра

И тебе народ грозил?

Ахилл

Чуть камнями не побили...

Клитемнестра

Ты спасал ее, Ахилл?

Ахилл

Да.

Клитемнестра

Но кто же смел коснуться до тебя, богини сын?

Ахилл

Все ахейцы.

Клитемнестра

Разве не был ты среди своих дружин?

Ахилл

Первый враг был свой же воин.

Клитемнестра

О, тогда спасенья нет.

Ахилл

Он кричал: “Стыдись, влюбленный!”

Клитемнестра

Ты ж им что, Ахилл, в ответ?

Ахилл

Что невесты не отдам я.

Клитемнестра

Бог Пелида наставлял.

Ахилл

Сам отец ее просватал.

Клитемнестра

И из Аргоса призвал!..

Ахилл

Я не мог перекричать их.

Клитемнестра

О, толпа, ведь это ад!

Ахилл

Все же вас я не оставлю.

Клитемнестра

И ахейцы не страшат?

Ахилл

Видишь там людей, царица?

Клитемнестра

Бог вам в помощь, смельчаки!

Ахилл

Будь покойна!..

Клитемнестра

Сохранишь ты дочь от вражеской руки?

Ахилл

Не убьют, покуда жив я.

Клитемнестра

Кто ж сюда придет за ней?

Ахилл

Без числа сюда придет их, перед всеми – Одиссей.

Клитемнестра

Сын Сисифа?

Ахилл

Да.

Клитемнестра

Охотой? Или войском избран он?

Ахилл

Дал избрать себя охотно!

Клитемнестра

Люб ему убийства стон!

Ахилл

Я смирю его.

Клитемнестра

Иль силой он малютку повлечет?

Ахилл

Да, за косу золотую.

Клитемнестра

Мать-то ты кладешь ли в счет?

Ахилл

Защищай!

Клитемнестра

Коль в этом сила, не погибнет дочь моя!

Ахилл

Без борьбы не обойтись нам...

Ифигения

Стойте... Выслушай, родная,
Все, что в сердце я скопила. На Атрида гнев напрасный
Ты оставишь. Отбиваться где уж нам с тобой, былинкам!

(Указывая на Ахилла.)

В муже правдою и силой нам довольно любоваться...
И его, скажи, родная, разве смеем не беречь мы?
Разве бой бесплодный стоит тех несчастий, что таит он?
О, в душе пережила я много-много, мать. Послушай:
Я умру – не надо спорить, – но пускай, по крайней мере,
Будет славной смерть царевны, без веревок и без жалоб.
На меня теперь Эллада, вся великая Эллада
Жадно смотрит; в этой жертве беззащитной и бессильной
Все для них: попутный ветер и разрушенная Троя;
За глумленье над Еленой, за нечестие Париса —
В ней и кара для фригийцев, и урок для их потомства,
Чтоб не смел надменный варвар красть замужнюю
гречанку.
Умирая, я спасу вас, жены Греции; в награду
Вы меня блаженной славой, о спасенные, почтите...
А еще... Прилично ль смертной быть такой
жизнелюбивой?
Разве ты меня носила для себя, а не для греков?
Иль, когда Эллада терпит и без счета сотни сотен
Их, мужей, встает, готовых весла взять, щитом закрыться
И врага схватить за горло, а не дастся – пасть убитым,
Мне одной, за жизнь цепляясь, им мешать?.. О нет,
родная.
А куда я Правду дену? Разве с истиной соспоришь?
Ну, скажи мне, разве стоит против всех аргосцев мужу
Из-за женщины сражаться, может статься, быть убитым?
Да один ахейский воин стоит нас десятков тысяч...

Погоди... еще, родная... если я угодна в жертву
Артемиде, разве спорить мне с богиней подобает?
Что за бред!.. О, я готова... Это тело – дар отчизне.
Вы ж, аргосцы, после жертвы, сройте Трою и сожгите,
Чтобы прах ее могильный стал надолго мне курганом.
Все мое в том прахе будет: брак и дети, честь и имя...
Грек цари, а варвар гнися! Неприлично гнуться грекам
Перед варваром на троне. Здесь – свобода, в Трое –
рабство!

Корифей

Твой дух высок, царевна-голубица,
Но злы они – богиня и судьба.

Ахилл

О дочь Атрида, если бы судили
Мне брак с тобой бессмертные, то мир
Счастливецem бы украсился. Элладе
В тебе дивлюсь, тебе ж средь дев ее...
Дивлюсь словам твоим, достойным нашей
Отчизны: отказавшись от борьбы
С богинею, что наложила руку

На жизнь твою, ты здраво рассудила,
Что долг внушает и нужда велит.
И все же... ныне более, чем прежде,
Когда душа открылась мне твоя,
Меня томит желание невестой
Тебя назвать, укрыть тебя в чертоге!
И сердце гнев – Фетидою клянусь, —
Гнев сердце мне терзает, как помыслию,
Что Одиссею я тебя отдам,
Не защитив всей силою желаний...
Подумай же: ведь умирать так страшно!..

Ифигения

Что я скажу? Иль было Тиндариды
Вам мало, чтоб сердца мужей зажечь
Любовью, и враждою, и убийством?
Что за меня вы рветесь умирать
И убивать людей? Спасти Элладу
Позволь и мне, ахеец, чем могу.

Ахилл

О сердце царское! Твоих решений

Коснуться не дерзаю я: в тебе
Так чисты помыслы... Но все ж могла бы
Ты передумать, дева; если так,
Послушай: там, у алтаря, мои
В оружии готовы будут люди;
Когда у горла загорится нож
И у тебя невольно сердце дрогнет, —
Ты вспомнишь, что защитник твой готов.
Уходит со своим отрядом.

Ифигения

О мать моя! Ты плачешь и молчишь?

Клитемнестра

Что ж, или мне легко все это слушать?

Ифигения

Не размягчай мне сердца, и молю...

Клитемнестра

О, говори, малютка; все исполню...

Ифигения

Волос себе в печали не стриги
И в черное не одевайся, мама.

Клитемнестра

Похоронив ребенка? Бог с тобой!

Ифигения

О, не тебе над нашей славой плакать.

Клитемнестра

Мне траура по мертвой не носить?

Ифигения

Да ты ж меня в могилу не положишь!..

Клитемнестра

А как же без могилы мертвецу?

Ифигения

Могилой мне алтарь богини будет.

Клитемнестра

Все сделаю, малютка, как велишь:
Слова твои прекрасны...

Ифигения

Умираю
Счастливою и за Элладу, мать!

Клитемнестра

А что сказать велишь, родная, сестрам?

Ифигения

Пусть траура не носят и они.

Клитемнестра

Ты, может быть, пошлешь им слово ласки?

Ифигения

Пусть мне простят. А ты, Орест, мужай!

Клитемнестра

Да обними же брата – на него
В последний раз ты смотришь, это вспомни.

Ифигения

О милый! Ты помог мне, как умел.

Клитемнестра

Для дома что, малютка, завещаешь?

Ифигения

Тому, кто был моим отцом, прости.

Клитемнестра

О, никогда! Не раз он мне ответит.

Ифигения

Иль он убил? Эллада – чрез него.

Клитемнестра

О нет, молчи... Обманом самым гнусным,
Свой царский сан унизив, он убил...

Ифигения

Кто ж поведет меня, пока, схватив
За косу, жрец меня не поволочит?

Клитемнестра

Я... я с тобой.

Ифигения

Тебе нехорошо...

Клитемнестра

За пеплос уцеплюсь я.

Ифигения

Не упорствуй,
Останься здесь: так легче будет нам
Обеим. Пусть один из свиты царской
Меня на луг богини отведет,
Где жертву нож булатный ожидает.

Клитемнестра

Уходишь ты?

Ифигения

И без возврата, да!

Клитемнестра

От матери?

Ифигения

Но не своею волей.

Клитемнестра

Останься, погоди...

Ифигения

Не надо слез...

А вы со мною, жены, славословьте!

И пусть пэан из ваших уст звучит,
Над смертью и тленом торжествуя...
Благоговейте, люди!.. Из кошниц
Крупы в огонь, чтоб ярче был, бросайте...
Отец, направо обходи алтарь!
Во славу ей, отчизне, умираю...

Стасим четвертый

Ифигения

Строфа I

Слава тебе, богиня,
Граду Приама смерть!
Вы же смелей, о жены,
Больше цветов сюда!
Больше цветов увить мне
Кос руно золотое...
Как зачерпнете воды,
Тесным кольцом охватите
Страшный богини алтарь!..
Смоет там кровь царевны
Ужас пророческих слов.
Слава богине, слава!..

Строфа II

Мать, о владычица-мать, пред тобою
Слезы разлуки не лью...
Жертва плакать не будет...
Ио! Ио! Юницы,
Воспойте дочь Латоны,
Со мной царицу пойте,
Что здесь, перед Халкидой,
В Авлиде флот героев
Из-за меня сковала!..
Прости, земля пеласгов
Родимая; простите,
Микены, город отчий!

Хор

Ты вспомнила город Персея,
Киклопов создание?

Ифигения

Микены меня воспитали
На славу Эллады:
Я смертью их славлю...

Хор

И имя твое, о, верь,
Не будет покрыто забвеньем.

Ифигения

Увы! Увы!
И ты прости, о факел дня, ты, Зевса
Сияние, иная жизнь, удел
Иной мне суждены. Прости,
О сладкое светило!..

Хор

Антистрофа I

Вот она, вот, глядите:
Смело на смерть идет...
Примет чело повязку,
Ключ оросит его,
Следом из белой шеи
Хлынет, нож обливая,
Алая кровь ее —
На грозный алтарь Артемиды.
Воду уж льет отец,
Ждет он омыть там жертву,
Крови суда там ждут,
Плыть к Илиону рады...

Антистрофа II

Воззовем к Артемиде, о жены!
Смиласердись, богиня, и, кровью
Девы чистой насытив душу,

К берегам фригийским доставь их,
К вероломным стенам Приама
Приведи данайцев, богиня!
Пусть Атрид Агамемнон войску
Даст победы венец, и слава
Пусть бессмертной своей короной
Над челом у него пламенует...

Ифигения уходит.

Эксод

Входит вестник.

Вестник

Тиндара дочь, царица Клитемнестра,
На голос слов моих покинь шатер...

Клитемнестра

Я здесь, о раб: ты страхом и печалью
Волнуешь грудь, и в ужасе тебя
Я слушаю. Каким несчастьем новым
Ты подаришь меня?

Вестник

Про деву-дочь
Поведать я пришел благие вести

И чудные.

Клитемнестра

Не медли же, гонец...

Вестник

О госпожа, не потаю словечка, —
Вот только бы чего мне не забыть
Да языку в речах меня не спутать...
Когда твою царевну я привел
На луг расцвеченный и к роце Девы
Латонии мы подошли, немало
Там было сил ахейских, и народ
Толпами прибывал. И чуть завидел
Владыка Агамемнон, что царевна
К нему идет на жертву, как застонет!..
И голову он отвернул, чтоб дочь
Не видеть ближе; слезы побежали
Из царских глаз, но тотчас на лицо
Он надвигает плащ, а дочь-царевна
К родителю приблизилась и так
Ему сказала: “Здесь я, царь-отец,

За родину, за всю Элладу тело
Я предаю на жертву, и никто
Меня к тому не вынуждал, – веди же
К богине дочь, коли богиня ждет.
И дай вам бог счастливую удачу,
Оружие украсить и домой
С победою вернуться из-под Трои.
А до меня ахеец ни один
Пусть не касается: я горло молча
Подставлю вам; я сердцем не ягненок”.

Вот только и сказала, но словам
Ее тогда все шумно удивлялись:
Великою и смелою душой
Пленила всех царевна. И Талфибий —
Глашатай нас среди толпы густой
К священному молчанью призывает.
И вот Калхант-провидец вынул нож,
Что лезвие таил в суровой коже,
И в россыпь круп его он погрузил
Средь золотой корзины, а царевне
Венком чело увил. Меж тем Пелид,
Вкруг алтаря идя, его водою
И той крупой священной окропил
И к дочери царя богов воззвал:
“О дивная охотница, в ночи
Ты по небу свое светило катишь...
Прими же этот дар от войск союзных
И от вождя их, Агамемнона!
Кровь чистую из девственной ее

И мраморной мы выпускаем шеи.
Утешься ей и даруй путь судам,
Дай Трои нам высокую разрушить!..”
И в землю взор в молчанье Агамемнон
Вперил; и Менелай и войско – все
Потупились. И наскоро мольбу
Жрец сотворил, меж тем как взор прилежно
На шее Ифигении искал,
Где б нож вонзить ему, чтоб без мучений
И разом ей конец настал... Вблизи
Я там стоял... Но не смотрел: мне было
Так тяжело... И вдруг... О, из чудес
Чудесное... Удар ножа я слышу...
Все головы приподняли невольно...
Но девушки уж не было... И первый
Заголосил провидец, и народ,
Как эхо вторил... Диво мы узрели...
Сам видел и не верю – на лугу,
Близ алтаря⁴⁴ лежала, содрогаясь,
Огромная, красы отменной, лань,
И кровь ее в последних муках жизни
По ступеням рекой струилась алой...
И снова жрец воскликнул, – только крик
На этот раз был светел: “О ахейцы! —
Так жрец взывал. – Вожди и ты, народ!
На алтаре богини перед вами
Лань горная – а благородный дар,

⁴⁴ *Близ алтаря* – Орест получает возможность обставить убийство как жертвоприношение.

Царевною возданный Артемиде,
Охотницей божественной отринут...
Она довольна, греки, ободритесь!
Смотрите: паруса вздуваются, – скорей
За дело, моряки, чтобы немедля,
Авлидские покинув глубины,
Нам распахать эгейскую пучину”.
И вот, когда огонь пожрал дотла
Лань горную, жрец совершил молитву,
Да даст войскам богиня путь обратный...
Все кончилось... И господин меня
К тебе послал, царица, с вестью дивной,
Что дочь твоя среди богов удел
Днесь обрела и что молва о чуде
Меж греками, конечно, не умрет.
И сам скажу, владычица, что видел:
Была меж нас и скрылась... Знать, богам
Ее призвать к себе угодно было.
Смири же скорбь свою и на супруга
Ты не гневись. Бывает, госпожа,
Что, где совсем не ждешь спасенья, боги
Любимого спасут... А дочь твою
Сегодня солнце зрило, Клитемнестра,
Живую, мертвою и вновь узревшей свет.

Корифей

Как радуюсь я вести этой: дева
Вкушает жизнь в обители богов.

Клитемнестра

Дитя мое... Добычей рук бессмертных
Ты сделалась... Как призывать тебя?
А если это бред пустой и ложный,
Чтобы меня утешить?.. Что тогда?

Вестник

Да вот и царь идет, о Гиндарида:
Пускай слова мои он повторит.

Входит Агамемнон.

Агамемнон

О женщина... Блаженством одарила
Нас Ифигения, и меж богов теперь
Она живет... А ты не медли дольше...
Дитя мое, потомка крови знатной,
Домой вези Ореста. Мы в поход
Сейчас же отплываем. Ну, простимся!
Увидимся ли скоро?.. Как-то бог
Из Трои путь обратный даст ахейцам?
Что встретит нас у очагов родных?

Уходит.

За Агамемноном уходит вестник.

Хор

(покидая оркестру)

О Атрид, на далеких берегах,
О, пусть дадут тебе боги
Много, много добычи фригийской,
И со славой вернись, и с победой.

